

Рейна выводили из комнаты, а Джен крепко сжимала ее руку, сводя на нет ее попытку вытряхнуть ее. Ей не нравилось, когда ее тащили, потому что это напомнило ей, как те медсестры обращались с ней, когда она все еще находилась в психиатрической больнице.

К счастью, татуированный человек догнал ее, когда Джен собиралась открыть дверь, и щелкнул рукой Джен, которая держала Рейн.

Однако ее хватка была слишком сильной, и она отказалась отпускать Рейн.

Это привело к мучительной боли в запястье, которую она практически могла чувствовать, ногти Джен вонзились в ее кожу, и если она все еще откажется отпускать ее с той же силой, что использовала сейчас, на ней останутся уродливые синяки.

«Я дочь Альфы Ксавьера! Как посмел такой простой воин, как ты, сказа мне, что я должна делать !?» Джен зарычала на татуировщика, крепче сжав запястье Рейн.

Рейн попыталась высвободить руку из Джен, но она не двинулась ни на дюйм. Она была слишком сильной, и, если она продолжит давление, сломает руку надвое.

Татуировщик увидел гримасу на лице Рейн, несмотря на ее молчание, боль, причиненная Джен, была очевидна.

"Ты причинил ей боль!" Он зарычал в ответ на красоту перед собой.

«Отойди, воин! Я просто принесу ее поесть!» Джен сердито топала ногами, и когда татуировщик снова захотел преградить ей путь, она угрожающе зашипела на него. «Только потому, что Верховный Альфа Торак нашел свою пару, это не значит, что он проигнорирует наши пятилетние отношения».

Что-то в ее тоне намекало на то, что она имела в виду что-то еще в их «отношениях». Рейн легко уловил это, более того, татуировщик, который следил за Тораком уже более десяти лет.

Это заявление не заставило его сдвинуться с места, но когда Джен вышла из комнаты, он больше не пытался ее остановить.

Рейн озадачена его реакцией и еще больше сбита с толку намерением Джен увести ее. Хватка на ее руке тоже не ослабла, и теперь ее рука онемела, потому что кровь блокировалась. Она повернула голову и, оглянувшись через плечо, увидела, что татуированный человек следует за ними в нескольких метрах от них.

Джен литературно потащила ее по коридору, она вошла в лифт и нажала кнопку в вестибюле.

Рейн стояла на углу лифта, сжимая руку Джен, стоящую рядом с ней, и татуированный

человек у двери лифта.

«Верховный Альфа Торак сейчас будет в ярости от вашего поступка».

Джен проигнорировала его комментарий, отбросив свои длинные светлые волосы с плеча и лукаво улыбнувшись Рейн.

«Значит, она действительно не разговаривает? Она немая?» Ее вопрос был пронизан насмешливым тоном, что заставило Рейн взглянуть на свои ноги.

Джен вытащила ее из комнаты, не задумываясь о ее внешности. Теперь на Рейн была только ее большая поношенная толстовка с рваными джинсами, без тапочек или туфель, которые могли бы укрыть ноги от холодного пола.

Рейн выглядела как нищий. Нет, Джен заставила ее выглядеть нищей, стоя рядом с Рейн, люди, которые смотрели на них, подсознательно сравнивали друг друга.

Это было унижением.

Рейн не разговаривала, но это не значило, что она не знала о намерениях Джен. Таким образом, когда дверь лифта открылась, она осталась на том углу, где стояла, решив, что не пойдет с ней.

Однако, когда Джен поняла это, маленькая игра Рейн не понравилась ей, поскольку она кипела. «Я только что принесу тебе поесть! Что ты делаешь, стоя там как идиотка !?»

"Джен!" Татуированный мужчина огрызнулся на нее.

Несмотря на то, что она была дочерью Альфы, он нес другой приказ, который имел большую ценность от Высшего Альфа. Только потому, что у Джен были неоднозначные отношения с Верховным Альфа Торакком, он терпел ее.

Но если что-то случится с их Луной, титулом помощника альфы, только Бог знает, как долго он сможет сохранить свою маленькую жизнь.

«Не повышай голос передо мной!» Джен резко укусила его.

Каким бы крутым ни был татуированный человек, он не мог сопротивляться альфа-крови, которая текла в венах Джен. Эта штука с кровью Альфы несла большую тяжесть в каждом ее требовании, эффект зависел от того, насколько могущественен этот Альфа.

Если дочь Альфы могла заставить татуировщика почувствовать беспокойство своим повышающимся тоном, то такой могущественный, как Торак, мог причинить ему острую и сильную боль, в худшем случае он мог получить серьезные травмы, просто не подчиняясь тону своего Альфы.

Татуированный мужчина сжал руку в кулак, все еще отказываясь подчиниться ей. «Верховному Альфа Тораку это не понравится». - пробормотал он.

Когда они оба все еще ссорились перед дверью лифта, как раз в это время прибор решил быстро издать шумный гудок, напомнив им, что они простояли достаточно долго, и мешал работающему механизму.

Неожиданно Рейн воспользовалась моментом беспорядка, чтобы выскочить из двери лифта, она едва оттолкнула Джен, пока та не потеряла равновесие на высоких каблуках и не наткнулась на татуированного мужчину, который стоял прямо перед ней.

К счастью, как и у большинства ликанов, его рефлекс быстро успокоил Джен.

Татуировщик почувствовал, как его кровь за считанные секунды потекла с головы до пят. Недолго думая, он с тревогой собирался связать всех остальных воинов поблизости.

[Луна ушла!] - крикнул он в панике через связь разума.

Позже, сразу после его заявления, его сильно обрушила волна боли, из-за которой он упал на колени. Не только он чувствовал это, но и другие ликаны чувствовали то же самое, они одновременно пошатнулись.

Несмотря на то, что более высокий ранг имеет более слабый эффект, они все еще могут чувствовать боль.

Эту агонию мог причинить только один ликан, и в этот момент он был ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/1742596>